

Обзор книги

УДК 291

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_167

О. Б. Давыдов

**Обзор книги:
Милбанк Дж. Теология и социальная
теория — по ту сторону
секулярного разума**

Пер. А. И. Кырлежева, Д. А. Узланера ; Под общ. ред.

А. И. Кырлежева. Москва : Теоэстетика, 2022. 736 с.

Олег Борисович Давыдов

Библейско-Богословский институт ап. Андрея, Москва, Россия, 328gr@rambler.ru

Oleg B. Davydov

St. Andrew's Biblical Theological Institute, Moscow, Russia, 328gr@rambler.ru

для цитирования: Давыдов О. Б. Обзор книги: Милбанк Дж. Теология и социальная теория — по ту сторону секулярного разума / Пер. Кырлежева А. И., Узланера Д. А. ; Под общ. ред. А. И. Кырлежева. Москва : Теоэстетика, 2022. 736 с. // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 46. С. 167–171.

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_167.

FOR CITATION: Davydov O. B. (2023). "Book review: Milbank J. Theology and Social Theory, transl. A. I. Kyrlezhev, D. A. Uzlaner, ed. A. I. Kyrlezhev. Moscow : Teoestetika Press, 2022. 736 p." *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, v. 46, pp. 167–171.

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_46_167.

© Давыдов О. Б., 2023

Книга Джона Милбанка «Теология и социальная теория» (в оригинале — «Theology and Social Theory»), впервые опубликованная более трех десятилетий назад, стала манифестом движения «Радикальная ортодоксия», объединившего многих авторов, стремящихся к христианству в его наиболее универсальных и требовательных формах, не выхолощенных современным рационализмом и скептицизмом. Русскоязычный перевод книги был опубликован в 2022 г. издательством «Теоэстетика».

Для Милбанка характерно неприятие устоявшихся границ между дисциплинами, как они сложились в современной академической науке при взаимодействии с инструментальной рациональностью и упадке метафизического воображения в разделившихся областях знания. Он оспаривает статус теологии как партикулярной дисциплины и предлагает видение теологии как метанарратива, противопоставляемого секулярным проектам современного и постмодерного характера. Тенденция колонизации теологии социальными нарративами, лишаящая теологию ее специфики, оспаривается Милбанком как недопустимая. Теология не должна определяться в соответствии с внешними по отношению к ней критериями, но, напротив, являясь забытым или намеренно скрываемым пространством возникновения современности, может быть восстановлена в своей полноте без тех изъянов, которые привели к ее упадку. Среди трех важнейших моментов Милбанк отмечает отказ видеть присутствие волевого действия, отличающегося от человеческого, редукцию доктрины творения и утрату этики добродетели, вытесненной моралью принципов. Модерн — это теологическая ошибка, и она не может быть исправлена иначе как обращением к подлинной теологии.

Книга состоит из четырех частей, в совокупности образующих связную структуру и направленных к единой цели. В первой части «Теология и либерализм» автор развивает генеалогию современной политики как результата специфической трансформации религиозного воображения и практики в Позднем Средневековье. Политическая наука возникла вместе со своим объектом и пространством секулярного, в котором он стал возможен. Характерно, что обращение к «естественному» как к истоку и сфере политического неразрывно связано с теологическим переосмыслением «естественного» как автономного от божественного присутствия и действия, от благодати. Милбанк очень подробно распутывает сложно сплетенные нити взаимодействия теологического, метафизического и политического, показывая, как все изменялось

в общем ритме и направлении. Политическое становится областью человеческого творчества, а политика — «искусством управления», что создает особую ситуацию совмещения естественного и искусственного, ситуацию, понимание которой дает наиболее глубокое представление об общественных процессах и природе современной власти. Милбанк показывает то, как она оформляется и становится все более и более похожей на современную область экономического взаимодействия субъектов. То, что некогда было органичной частью единого социального универсума, освящаемого сакральным порядком причастности, получает функциональную автономию и со временем становится все более и более доминирующим. Эмансипация секулярного не была прогрессивным движением к усложнению социальной реальности и его расцвету, но, напротив, она способствовала формированию и укреплению нового, по видимости обезличенного и нейтрального механизма управления и обмена благами, фактически она открыла путь ко всем современным структурным проблемам и новому моральному порядку конкуренции и доминирования.

Вторая часть работы «Теология и позитивизм» содержит размышления о природе позитивизма как имманентного механизма секулярности. Он является философским обоснованием мнимой моральной «нейтральности» знания и рациональных процедур, проецируемых на общество. Социальные теории, представляющие себя как форму социальной саморефлексии, в действительности являются шаткими абстракциями, требующими теологической деконструкции. Особое внимание автор уделяет реконструкции французской интеллектуальной традиции, в которой возникла социология как наука о нейтральных «социальных фактах». Позитивистская традиция задействует специфический теологический инструментарий, пытаясь обосновать существование общества в квазирелигиозных терминах. Другим истоком социальной науки является немецкая философия, кантианство и его многочисленные модификации, скептически воспринимающие возможность взаимодействия и соизмеримости конечного субъекта и бесконечного трансцендентного бытия. Если французы задействовали искаженную теологию для создания социальной теории, то немцы отказались от теологии и метафизики как предельного контекста интерпретации социального. Результатом теологической деконструкции социологии становится выявление ее неспособности понять религиозное не как социальное.

В части книги под названием «Теология и диалектика» представлена теологическая критика классического немецкого идеализма

как своеобразного современного теологического проекта и его интеллектуальных наследников. Гегелевская «машина диалектики», ставящая вопрос историчности и познаваемости, трактуется Милбанком как необходимый партнер для критического богословского диалога. Он также деконструирует ее как изощренный пример современной социально-экономической логики, хотя и пытающийся преодолеть односторонности последней. Ключевые недостатки гегельянской программы таковы: верность картезианскому субъекту, «миф о негативности» и неверное истолкование бесконечности. Эти философские установки определяют в современную эпоху как спекулятивное мышление, так и интерпретацию социально-исторической реальности. Особую негативную роль играет неспособность диалектического мышления понять и выразить весомость конкретного в противоположность богословию творения, трактующего мир как недialeктический и конечный дар бесконечного.

Четвертая часть «Теология и различие» посвящена анализу постмодернистской интеллектуальной и культурной ситуации. Важное значение имеет предложенная Милбанком интерпретация постмодернистских философских дискурсов как «онтологий насилия», критикующих субстанциальность классической метафизики, стремящихся трансформировать ее в «становление», понимаемое как неизбежный и присущий природе бытия конфликт. На смену таким современным способам описания реальности, как марксизм и социология, пришла иная форма выражения, ориентирующаяся на различие. Вызов различия принимается Милбанком как основной для теологии в постмодерной ситуации.

Тотальная интерпретация и отказ от объективности истины в этой атмосфере охватывают как гуманитарные науки, так и теологию, упраздняя различие между первым и вторым, лишая теологию ее миссии быть интегрирующим метанарративом. Альтернатива неоницшеанским нарративам постмодерна представлена тем, что Милбанк называет «мирной онтологией». Это своеобразное прочтение августицианской и томистской традиций, трактующих бытие как творение и мирный дар Бога, как сверхъестественное, не противопоставляемое естественному, но являющее оппозицию абстрактной и пустой современной трансценденции как экстраполяции конечной воли субъекта. Главное направление критики в отношении всей современной и постмодерной мысли состоит в том, что они представляют собой различные варианты постулирования оснований и неспособности к выражению радикальной историчности как ткани социальной реальности. Неспособность отличить

христианскую метафизику от платонизма и от онтотеологии характеризует постмодернистские философские проекты. Милбанк настаивает на том, что иерархическая, аналогическая метафизика, учитывающая единство и различие трансценденталий бытия, представленная в христианском богословии от патристики до схоластики является подлинной альтернативой и условием для надлежащего видения социального, так же как и для его трансформации в соответствии с видением бытия как блага.

Нельзя не отметить неизбежную фрагментарность повествования книги, что вызвано не рассогласованностью сюжета, а большим числом обсуждаемых авторов и концептов. Как и всякий оригинальный проект он не лишен дискуссионных элементов, может быть детализирован, дополнен или развит в отдельных аспектах. Тем не менее, несмотря на необходимость и неизбежность критики, следует предупредить слишком поспешное записывание Милбанка в лагерь консерваторов, традиционалистов или, более того, апологетов фактического состояния христианства в постмодерную эпоху. Это не только имеет мало смысла, но и не учитывает генеалогической интенции автора, направленной на теологическую критику истоков всех современных концептов, включая и те, с помощью которых пытаются описать его позицию. Милбанк не подпадает ни под одну из классификаций, подвергаясь при этом критике со стороны противоположных идейных лагерей.

В своей книге Милбанк обращается к трудам многих крупных мыслителей Западной истории. Диалог с Милбанком может и должен быть продолжен, поскольку за «Теологией и социальной теорией» последовали другие важные работы. Его книга является важным свидетельством того, что теология предполагает не столько отстраненную рефлексию, но и интенсивное преобразование реальности как подобия трансцендентности.

Информация об авторе

О. Б. Давыдов, д-р филос. наук, преподаватель Библейско-Богословского института ап. Андрея.

Information about the author

O. B. Davydov, Dr. Sci (Philosophy), Lecturer, St. Andrew's Biblical Theological Institute.

Обзор поступил в редакцию 17.02.2023; принят к публикации 27.02.2023.